

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-555-570

Научная статья / Research article

Военно-политические особенности участия ФРГ в операции «Решительная поддержка» в 2015—2021 гг.

Ф.О. Трунов

Институт общественной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва, Российская Федерация
 ltrunov@mail.ru

Аннотация. С учетом масштаба и длительности (почти два десятилетия) военного присутствия ФРГ в Афганистане данное направление приложения военно-политических усилий Германии вне зоны ответственности НАТО является одним из важнейших для германской внешней политики. В этой связи задача статьи — исследование особенностей использования ФРГ военного и политико-дипломатического инструментария в ходе операции «Решительная поддержка» (Resolute Support). Основными методами исследования избраны сравнительный и ивент-анализ. Дается оценка характеристик и результатов вклада Германии в деятельность МССБ (ISAF) к середине 2010-х гг. Показывается, что во многом усилия контингента бундесвера в рамках миссии «Решительная поддержка» были направлены на завершение работы над неоконченными задачами в период существования МССБ. Определяются вновь поставленные (с 2015 г.) задачи германских военных, их детерминированность, особенности реализации. Прослеживается восходящая динамика военного присутствия ФРГ в Афганистане. В сопоставлении с Сирией и Ираком, с учетом масштаба угроз, проецируемых с их территории на Евroatлантическое сообщество в середине 2010-х гг., показываются особенности форм и объемов использования бундесвера на афганском направлении. Исследуются попытки официального Берлина сохранить военное присутствие в Афганистане в условиях заключения администрацией Д. Трампа и движением «Талибан» (запрещено в РФ) договоренностей от 29 февраля 2020 г. о выводе войск США. Определяется круг факторов, способных повлиять на пересмотр позиции Белого дома во второй половине 2020 — начале 2021 г. В этот период германская сторона последовательно прилагала усилия для сохранения своего присутствия в Афганистане. Однако после принятия окончательного решения уже администрацией Дж. Байдена о выводе войск официальный Берлин был вынужден пойти на ускоренную (уже к 1 июля 2021 г.) эвакуацию своего контингента, что во многом перечеркивало декларируемые ранее результаты стратегии на афганском направлении. Делается вывод о последствиях свертывания военного присутствия в Афганистане для внешней политики ФРГ в целом.

Ключевые слова: Афганистан, Германия, бундесвер, «Решительная поддержка», США, Д. Трамп, вооруженные конфликты

Для цитирования: Трунов Ф.О. Военно-политические особенности участия ФРГ в операции «Решительная поддержка» в 2015—2021 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 555—570. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-555-570

© Трунов Ф.О., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Military-Political Peculiarities of Germany's Participation in Resolute Support Operation, 2015—2021

Philipp O. Trunov

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS),
Moscow, Russian Federation
 ltrunov@mail.ru

Abstract. The Afghan direction is rather important for German foreign policy, given the scale and duration (nearly two decades) of German military presence in this Central Asian country. It remains to continue one of the directions of Bundeswehr's usage outside the NATO zone of responsibility. The article tries to explore the specifics of the German military and political-diplomatic tools used in the course of Resolute Support operation. The key research methods are comparative and event-analysis. The paper evaluates the characteristics and the results of the German participation in ISAF activity by the mid-2010s. In this regard it is shown that to a large extent the efforts of the Bundeswehr contingent in Resolute Support were aimed at completing unfinished tasks during the ISAF mission. The new (since 2015) tasks of the German military personal, their determinism, and the peculiarities of their implementation are defined. The article traces the ascending dynamics of the German military presence in Afghanistan. In comparison with Syria and Iraq, taking into account the scale of threats projected from their territory to the Euro-Atlantic community in the mid-2010s, the peculiarities of forms and amounts of the Bundeswehr's use in Afghanistan are demonstrated. The author examines Berlin's attempts to maintain its military presence in Afghanistan in conditions when US President Trump's administration and the Taliban (banned in Russia) signed an agreement on the withdrawal of US troops on February 29, 2020. The range of factors that could affect the revision of the White House's position in the second half of 2020 and early 2021 is defined. During this period, Germany has been trying to keep its military presence in Afghanistan. But after the final decision of the Biden administration on the withdrawal of troops, official Berlin was forced to accelerate the evacuation of its contingent (by July 1, 2021), which largely crossed out the previously declared results of the strategy in Afghanistan. The article concludes by presenting the consequences of the military drawdown in Afghanistan for the foreign policy of the Federal Republic of Germany as a whole.

Key words: Afghanistan, Germany, Bundeswehr, Resolute Support, the USA, Donald Trump, armed conflicts

For citation: Trunov, Ph. O. (2021). Military-Political Peculiarities of Germany's Participation in Resolute Support Operation, 2015—2021. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(3), 555—570. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-555-570>

Введение

В 2000—2010-е гг. афганское направление неизменно входило в число ключевых векторов приложения масштабных внешнеполитических усилий ФРГ вне Евроатлантического сообщества, в том числе собственно военных. В этой связи Афганистан служит уникальным примером деятельности ФРГ на мировой арене сразу в нескольких отношениях. Безусловно, список стран и территорий, где ФРГ развертывала и сохраняла присутствие бундесвера на длительную (от 10 лет и более) перспективу, позиционируя себя как миротворца, отнюдь не ограничивался одним Афганистаном. Это Босния и Герцеговина, Косово, Сомали, Ливан, а также Мали и Ирак, где представители бундесвера находятся с 2013 и 2015 гг. соответственно.

Во-первых, в указанных случаях (за исключением Мали и Ирака) по мере сохранения присутствия германских войск численность их контингентов постепенно уменьшалась. В свою очередь, в Афганистане имели место сразу два продолжительных этапа последовательного и значительного роста объемов присутствия бундесвера — в 2002—2012 гг. (наращивание усилий по участию в операции МССБ) и в 2016—2020 гг. (уже в рамках операции «Решительная поддержка»).

Во-вторых, в большинстве случаев (кроме Косово) в течение 8—12 лет с момента развертывания контингента бундесвера его численность опускалась реально до отметки в 0,1 тыс. солдат и офицеров (формально «потолок» контингента, определяемый Бундестагом, находился на уровне 0,2—0,4 тыс.

военнослужащих). Напротив, в случае Афганистана предельная численность достигалась в 2010—2011 гг. (в рамках МССБ, «потолок» был определен в 5 тыс. военнослужащих и еще 0,35 тыс. — в оперативном резерве¹, что составляло свыше 50 % от всех германских военных, используемых вне зоны ответственности НАТО в тот период (Glatz et al., 2018, p. 9)) и с 2018 г. («Решительная поддержка», 1,3 тыс.), причем во втором случае он продолжает держаться более двух лет (табл. 1), то есть эти показатели сохраняются почти 10 и более лет с момента появления германских военных в Афганистане.

В-третьих, в случае с Афганистаном Германия в принципе согласилась на сохранение своего военного присутствия при смене миссий НАТО — от МССБ к операции «Решительная поддержка», хотя ее масштаб изначально резко сократился (де-юре в 6 раз) и сузился спектр выполняемых задач (отказ от реализации операций по поддержанию мира в пользу сохранения лишь обучения и консультирования). Аналогичная ситуация имела место только в случае Боснии и Герцеговины (переформатирование миссии НАТО IFOR/SFOR в операцию ALTHEA («Алтея») под эгидой ЕС в 2004 г.).

Наконец, в-четвертых, вне пределов Европы афганское направление лидировало с точки зрения масштабов применения бундесвера сразу в двух отношениях. Так, именно здесь был зафиксирован максимум численности германских военных, единовременно используемых в одной стране за границами Евроатлантического сообщества (до 5 тыс. военнослужащих). С середины 2000-х гг. афганское направление стабильно занимало первое место, а в 2015—2020 гг. уверенно входило в двойку (наряду с Мали) наиболее масштабных векторов использования бундесвера вне зоны ответственности НАТО. Причем в Мали речь идет сразу о двух миссиях — миротворческой MINUSMA (МИНУСМА,

ООН) и военно-тренировочной EUTM Mali (ЕС), в то время как в случае Афганистана — лишь об одной («Решительная поддержка», НАТО).

Представленные положения указывают на большой удельный вес афганского вектора в политике ФРГ на мировой арене в целом. В этой связи возникает логичный вопрос: как Германия реагировала в 2019—2021 гг. на планы и действия США, избравших при Д. Трампе (февраль 2020 г.) и в итоге подтвердивших (апрель 2021 г.) уже при Дж. Байдене решение о свертывании военного присутствия в Афганистане?

Задача данной статьи — исследование особенностей участия и перспектив ФРГ в операции «Решительная поддержка» (2015—2021 гг.). Основные методы исследования — ивент-анализ, то есть изучение чувствительных шагов официального Берлина политико-дипломатического и военного характера, а также сравнительный анализ (применительно к вопросам использования бундесвера в Афганистане и на других направлениях в середине — второй половине 2010-х гг.).

Как иностранными, прежде всего самими германскими и американо-британскими, так и отечественными учеными был создан огромный задел в изучении и осмыслении опыта, накопленного ФРГ в Афганистане. Так, ими давалась оценка как промежуточным, по состоянию на конец 2000-х гг.² (Егоров, 2012; Михайлин, 2009а; 2009b; Погорельская, 2012; Bindenagel, 2010; Lombardi, 2008; Noetzel & Rid, 2009; Noetzel & Schreer, 2008; Roos 2010) и середину 2010-х гг. (Хришкевич, 2016; Birtsch, 2017; Hilpert, 2014), так и итоговым результатам участия Германии в деятельности Международных сил содействия безопасности в Афганистане (Власов, 2016; Kaim, 2013; Rudolf, 2013; Wörmer, 2013). Особое внимание уделялось сотрудничеству между гражданскими и военными германскими представителями в Афганистане (Paul, 2009) —

¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan // Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/4402, 13.01.2011. S. 2—4.

² Ehrhart H.-G. 10 Jahre Afghanistankrieg — was nun? // Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik an der Universität Hamburg. 10.10.2011. URL: <https://ifsh.de/news-detail/id-10-jahre-afghanistankrieg-was-nun> (accessed: 06.07.2021).

Таблица 1

Вклад ФРГ в проведение операции «Решительная поддержка»

Период	Расходы (распределение по календарным годам внутри срока), млн евро	Предельная численность контингента, чел.	Документ Бундестага
01.01.2015 — 31.12.2015	282,1	850	Drucksache 18/3246, 19.11.2014
01.01.2016 — 31.12.2016	245,3	980	Drucksache 18/6743, 18.11.2015
01.01.2017 — 31.12.2017	269,2	980	Drucksache 18/10347, 16.11.2016
01.01.2018 — 31.03.2018	78,7	980	Drucksache 19/21, 25.10.2017
01.04.2018 — 31.03.2019	315,3 (236,5+78,8)	1 300	Drucksache 19/1094, 07.03.2018
01.04.2019 — 31.03.2020	360,9 (270,7+90,2)	1 300	Drucksache 19/7726, 13.02.2019
01.04.2020 — 31.03.2021	427,5 (320,6+106,9)	1 300	Drucksache 19/17287, 19.02.2020

Источник: составлено автором по: Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support Mission // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/3246, 19.11.2014. S. 5; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/6743, 18.11.2015. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/10347, 16.11.2016. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/21, 25.10.2017. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1094, 07.03.2018. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/7726, 13.02.2019. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 19/17287, 19.02.2020. S. 4—5.

Table 1

Germany's contribution to the Resolute Support Operation

Period	Expenses (distribution by calendar years within the term), mln euros	Maximum contingent (military), person	Bundestag document
January 1, 2015 — December 31, 2015	282,1	850	Drucksache 18/3246, 19.11.2014
January 1, 2016 — December 31, 2016	245,3	980	Drucksache 18/6743, 18.11.2015
January 1, 2017 — December 31, 2017	269,2	980	Drucksache 18/10347, 16.11.2016
January 1, 2018 — March 31, 2018	78,7	980	Drucksache 19/21, 25.10.2017
April 1, 2018 — March 31, 2019	315,3 (236,5+78,8)	1 300	Drucksache 19/1094, 07.03.2018
April 1, 2019 — March 31, 2020	360,9 (270,7+90,2)	1 300	Drucksache 19/7726, 13.02.2019
April 1, 2020 — March 31, 2021	427,5 (320,6+106,9)	1 300	Drucksache 19/17287, 19.02.2020

Source: compiled by the author in accordance with: Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support Mission // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/3246, 19.11.2014. S. 5; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/6743, 18.11.2015. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/10347, 16.11.2016. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/21, 25.10.2017. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1094, 07.03.2018. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/7726, 13.02.2019. S. 4; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 19/17287, 19.02.2020. S. 4—5.

прежде всего, в контексте функционирования провинциальных восстановительных команд (Hett, 2005; Hochwart, 2009).

На фоне столь значительного внимания к действиям Германии под эгидой МССБ вопросам ее участия в операции «Решительная поддержка» уделялось меньшее внимание, особенно со стороны отечественных исследователей. В основном фокусе были ход переговоров, заключение договоренностей между США и «Талибаном»¹, возможности их реализации, учитывая их огромное влияние на перспективы сохранения присутствия ФРГ в Афганистане (Glatz & Kaim, 2019; 2020).

В поисках новых форм обеспечения военного присутствия в Афганистане

Уже на рубеже 2000—2010-х гг. перед странами — участницами НАТО отчетливо встал вопрос о перспективах сохранения усилий на афганском направлении после окончания деятельности МССБ. В положительном отношении данный вопрос принципиально был решен 5 декабря 2011 г. на Конференции по Афганистану — символично, что она проходила в Бонне². Соответственно, была начата детальная проработка вопросов сохранения присутствия в данной стране Азии на переходный период (сроки которого первоначально ограничивались десятилетием 2015—2024 гг.). В своей основе она была завершена на Уэльском саммите НАТО (4—5 сентября 2014 г.), в ходе которого был декларирован переход эстафеты в вопросах стабилизации обстановки в Афганистане от сил МССБ к миссии «Решительная поддержка» с 1 января 2015 г.³

30 сентября 2014 г. между странами — членами Альянса и официальным Кабулом было подписано соглашение о статусе войск НАТО на территории Афганистана, закреплявшее за ними широкие права (включая служебный иммунитет) и рассматриваемое сторонами в качестве правовой основы для

сохранения длительного военного присутствия стран Запада в данной стране⁴.

19 ноября 2014 г. Бундестаг ФРГ одобрил использование бундесвера в рамках планируемой к запуску операции НАТО «Решительная поддержка»⁵. Это решение, окончательно устранившее неопределенность в вопросе сохранения военного присутствия Германии в Афганистане, было принято на фоне завершения вывода основной массы сил бундесвера (свыше 80 %), до этого задействованных в деятельности МССБ.

Каковы основные характеристики и результаты германского политико-военного вклада в деятельность МССБ?

В дипломатическом отношении ФРГ играла роль организатора и модератора «Боннского процесса» — переговоров между различными силами в Афганистане (де-юре всеми, кроме «Аль-Каиды»⁶ и «Талибана») с целью восстановления вертикали власти в стране. Стартовав в декабре 2001 г., «Боннский процесс» формально завершился в сентябре 2005 г. после проведения первых за длительное время парламентских выборов в стране⁷.

Внутри Афганистана в вопросах обеспечения мира и безопасности Германия сфокусировала свои усилия на районе столицы и северных провинций — в последнем случае бундесвер принял на себя роль «рамочной нации» в составе многонациональной группировки государств-участников и партнеров НАТО. В одноименном центре провинции Мазари-Шариф было развернуто субрегиональное командование МССБ «Север» с ведущим участием ФРГ. Ею были учреждены провинциальные восстановительные команды в провинциях Кундуз (2003—2012 гг.) и Бадахшан (2004—2012 гг.), используемые в качестве механизмов кооперации министерств обороны, иностранных дел, внутренних дел, экономического сотрудничества и

¹ Организация запрещена в РФ.

² Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support Mission // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/3246, 19.11.2014. S. 5.

³ Ibid.

⁴ Ibid. S. 4.

⁵ Ibid.

⁶ Организация запрещена в РФ.

⁷ The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin: Federal Ministry of Defense. 2009. P. 79—80.

развития, имевшие целью содействие воссозданию эффективной системы власти на местном (провинциальном) уровне⁸.

ФРГ инвестировала в стабилизацию Афганистана огромные ресурсы: так, только финансирование деятельности германского контингента в составе МССБ в 2001—2014 гг. составило свыше 8,2 млрд евро⁹. Вместе с тем достигнутые успехи на деле оказались весьма ограниченными. Так, декларируемая в 2000-е гг. как крупный успех стабильность на севере Афганистана уже в первой половине 2010-х гг. стала демонстрировать свою «хрупкость». Восстановление и дальнейший рост потенциала антиправительственных формирований, прежде всего «Талибана», привели к его растущей активизации в считавшихся относительно спокойными северных провинциях.

Неудачи во многом объяснялись ошибками, допускаемыми как на уровне МССБ в целом (запоздалое решение о создании многочисленной национальной армии и сил безопасности Афганистана, недостаточное внимание к вопросам их подготовки до конца 2010-х гг.), так и ФРГ в частности. Так, германские миротворческие подразделения во многом лишь «демонстрировали флаг» при патрулировании местности, избегая заходить во многие труднодоступные места, где могли складироваться запасы и концентрироваться мелкие группы боевиков (Hett, 2005, pp. 7—15). В этой связи следует отметить и запаздывание с наращиванием военного присутствия ФРГ в северных провинциях: достаточно серьезные силы (2—3 батальонные тактические группы) были сосредоточены здесь лишь в 2009—2012 гг., причем и их было явно мало для обеспечения перелома ситуации в обширных гористых провинциях Кундуз и Бадахшан.

⁸ The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin: Federal Ministry of Defense. 2009. P. 80—81.

⁹ Рассчитано автором на основе ежегодно продляемых мандатов Бундестага на использование контингента бундесвера в Афганистане. URL: www.bundestag.de (accessed: 08.06.2021).

К моменту запуска миссии «Решительная поддержка» практически все наземные подразделения войск ФРГ (равно как и других европейских стран НАТО), выполнявшие задачи «в поле», были выведены из Афганистана. Основу германского контингента, задействованного в проведении операции «Решительная поддержка», составляли военные инструкторы, штабной персонал, а также небольшие по численности подразделения охраны военных баз, армейской авиации (управления и обслуживания парка беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)) и сил специальных операций (ССО). Соответственно, это отражало изменившиеся политико-военные задачи ФРГ в Афганистане после 2015 г., во многом направленные на исправления тех недочетов и ошибок, которые были допущены в период деятельности МССБ.

Согласно мандатам Бундестага, основными задачами германских военных в рамках операции «Решительная поддержка» были определены обучение (в том числе дообучение), консультирование и поддержка правительственных афганских войск¹⁰. Как и в период функционирования МССБ, германские подразделения должны были дислоцироваться в районе Кабула (где отдельное внимание уделялось их участию в охране мест размещения дипмиссии ФРГ)¹¹, Баграма (провинция Парван, где имелся большой аэродром) и, прежде всего, Мазари-Шарифа, где был сохранен штаб северного командования «Север» сил государств-участников и партнеров НАТО, задействованных в операции «Решительная поддержка»¹².

Как и в случае МССБ, при проведении операции «Решительная поддержка» Германия приняла на себя функции «рамочной нации» в комплектовании и деятельности

¹⁰ Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support Mission // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/3246, 19.11.2014. S. 2—3.

¹¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/6743, 18.11.2015. S. 2—3.

¹² Ibid.

штаба и войск командования «Север». Наиболее крупной военной базой, где были развернуты германские войска, стал лагерь «Мармаль» (площадью 3 кв. км) вблизи Мазари-Шарифа — именно они стали «ядром» войск данного гарнизона. Также здесь базировалась группировка БПЛА бундесвера, привлекаемая на регулярной (практически ежедневной) основе для сбора тактической разведывательной информации в интересах сил стран НАТО и правительственных афганских войск, действующих в зоне командования «Север»¹³. Параллельно бундесвер должен был оказывать им логистическую поддержку, используя для этого транспортные самолеты и вертолеты, сосредоточенные на базе «Мармаль», а также на аэродроме Баграм¹⁴.

Германским войскам предписывалось активно и последовательно, вплоть до истечения мандата, участвовать в совершенствовании имевшейся в их зоне ответственности инфраструктуры военного и двойного назначения с перспективой ее последующей передачи афганской стороне¹⁵. На практике, учитывая заинтересованность ФРГ в сохранении своего военного присутствия на предельно длительную перспективу, эта передача в реалиях второй половины 2010-х гг. рассматривалась как вопрос отдаленного будущего.

В лагере «Мармаль» проходила подготовка, в том числе проведение совместных двусторонних учений с участием ССО бундесвера, элитных частей афганских вооруженных сил. На решение этой задачи обращалось самое пристальное внимание в парламентских мандатах — афганскому спецназу

отводилась ключевая роль в борьбе с антиправительственными военизированными формированиями на севере Афганистана¹⁶. На данном направлении действия германских военных формально ограничивались лишь обучением и консультированием, включая помощь в планировании и осуществлении боевых операций на штабном уровне.

Однако на практике мандат Бундестага открывал возможность для точечного боевого использования бундесвера, главным образом подразделений ССО. Прежде всего, санкционированная с правовой точки зрения возможность их применения возникала при появлении угрозы жизни личного состава миссии «Решительная свобода» (в том числе и в случае угрозы жизни представителям союзнических контингентов в пределах действия командования «Север») и (или) необходимости эвакуации персонала¹⁷. Де-юре это было фиксированием расширенного права на самооборону. При этом число случаев, когда его стало можно и нужно реализовывать, стало стремительно возрастать в середине 2010-х гг. В северной части Афганистана, считавшейся на протяжении большей части времени деятельности МССБ относительно спокойной, наблюдалось существенное укрепление позиций антиправительственных сил. Симптоматично, что в конце сентября — начале октября 2015 г. афганскому «Талибану» удалось занять Кундуз — центр одноименной провинции, где в 2003—2012 гг. действовала германская провинциальная восстановительная команда и с момента ее запуска находились германские военные. Как показал отчет Бундестага, взятие Кундуза явилось шоковым известием для официального Берлина¹⁸.

¹³ Schwarzbuch. *Kritisches Handbuch zur Aufrüstung und Einsatzorientierung der Bundeswehr*. Berlin: Rosa-Luxemburg-Stiftung und Fraktion die LINKE, 2016. S. 25.

¹⁴ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/10347, 16.11.2016. S. 2—3.

¹⁵ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/6743, 18.11.2015. S. 2—3.

¹⁶ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/21, 25.10.2017. S. 2—3.

¹⁷ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/6743, 18.11.2015. S. 2—3.

¹⁸ Ibid.

Использование бундесвера в Афганистане в 2016—2019 гг.: попытка возвращения старых тактик для решения новых проблем?

В условиях реальной угрозы утраты официальным Кабулом власти над частью северных провинций перед ФРГ, продолжавшей играть роль «рамочной нации» в деятельности многонациональной группировки (всего контингенты 21 государства-участника и партнера НАТО) (Glatz & Kaim, 2020, pp. 2—3), встала дилемма. Можно было либо оставить неизменными объемы и характер своих усилий (относительно уровня по состоянию на январь-октябрь 2015 г.), что таило в себе высокий риск деградации ситуации, то есть «обнуления» декларируемых в период деятельности МССБ результатов, либо начать вновь наращивать присутствие.

Второй сценарий был чреват риском втягивания в боевые действия с антиправительственными силами (прежде всего афганским «Талибаном»), а также «Исламским государством» (ИГИЛ, ИГ)¹⁹, чьи ячейки стали в 2015—2016 гг. активно возникать в северной части Афганистана). На первый взгляд, это делало последний вариант противоречащим интересам руководства ФРГ. Он требовал, во-первых, пересмотра линии на частичный выход из Афганистана, что сопровождалось задействованием высвобождаемых ресурсов на других направлениях — прежде всего, стабилизации обстановки в Мали (и странах «сахельской пятерки» в целом), а также выстраивании периметра «сдерживания» РФ в Центральной, Восточной и Северной Европе. В условиях ограниченного числа ударных частей и подразделений в бундесвере наращивание объемов их параллельного использования сразу на нескольких направлениях становилось проблематичным.

Во-вторых, в перспективе следование по данному пути могло привести к отходу ФРГ на афганском направлении от приверженности концепции «стратегической сдержанности», то есть демонстрации максимально взвешенного подхода к использованию своего

военного инструментария, что де-юре практически исключало его применение в собственно боевых (силовых) формах.

Однако уже в ноябре 2015 г., в ходе первой пролонгации Бундестагом мандата на использование бундесвера в операции «Решительная поддержка», предельная численность его контингента была увеличена на 130 военнослужащих — до 980 солдат и офицеров²⁰ (см. табл. 1).

С одной стороны, рост контингента открывал возможность для изменения состава германского контингента в сторону увеличения в нем доли подразделений ССО и наземных войск. Их дополнительные силы вновь были развернуты в районе Кундуза (Glatz & Kaim, 2020, pp. 1—2), учитывая риск повторения атак на этот важный провинциальный центр.

С другой стороны, не следует преувеличивать масштаб данных шагов. Германские войска отнюдь не возвращались к осуществлению активных мер по поддержанию мира (и не планировали делать этого), как это имело место в случае МССБ, а лишь интенсифицировали точечную помощь афганским силам безопасности, продолжая фокусироваться на их обучении и консультировании. Тем самым в собственно военном плане правительство ФРГ реализовало скорее не меру, а лишь «полумеру». Однако сам факт ее осуществления свидетельствовал о реально большой значимости Афганистана во внешнеполитическом планировании и деятельности Германии. Официальный Берлин демонстрировал повышенную заинтересованность в сохранении хотя бы части того «багажа», который был наработан на афганском направлении в предшествующие полтора десятилетия.

В реалиях середины 2010-х гг. наиболее масштабные угрозы безопасности — массовое неконтролируемое перемещение беженцев и мимикрировавших под них террористов в Германию и государства-партнеры по

¹⁹ Организация запрещена в РФ.

²⁰ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/6743, 18.11.2015. S. 2—3.

НАТО — проецировались из зон вооруженных конфликтов в Сирии и Ираке, а также Ливии и стран Сахеля. С этой точки зрения, Афганистан нес в себе меньшие по размеру вызовы. Однако в первом случае (Сирия и Ирак) ФРГ присоединилась ко II западной антитеррористической коалиции, созданной для борьбы с силами ИГ и дружественными ему структурами в регионе, лишь спустя год после ее создания (сентябрь 2014 г. и декабрь 2015 г., что во многом стало реакцией на теракты в Париже 13 ноября 2015 г.). Причем на сирийском направлении официальный Берлин в принципе отказался от наземного применения своих войск, оказывая поддержку силами разведывательной и транспортной авиации, спутниковой группировки и ВМС²¹, а на иракском — ограничился развертыванием небольшой (с «потолком» в 100 солдат и офицеров, увеличенным в 2016 г. до 150 военнослужащих) военно-тренировочной миссии²².

В случае Афганистана основой сил бундесвера являлась именно наземная компонента, причем ее численность была существенно (в 7—10 раз) выше, чем в Ираке. Следует отметить, что в Ираке и особенно в Сирии ФРГ демонстрировала определенное дистанцирование от США, хотя именно они являлись государством — учредителем II западной антитеррористической коалиции и вносили наиболее значимый вклад в ее деятельность. Так, официальный Берлин подчеркивал, что вступил в данный международный формат на основании просьбы Франции в рамках реализации права на самооборону в соответствии с положениями ст. 42 договора о Европейском союзе (а не ст. 5 Вашингтонского договора об учреждении НАТО), и именно Пятая республика демонстративно воспринималась германским истеблишментом в качестве

²¹ См.: Rede von Ursula von der Leyen // Plenarprotokoll 18/142 // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Stenografischer Bericht 142. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 2. Dezember 2015. S. 13876C—13877A.

²² Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung deutscher Streitkräfte zur Ausbildungsunterstützung der Sicherheitskräfte der Regierung der Kurdistan-Irak und der irakischen Streitkräfte // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7207, 06.01.2016. S. 1.

наиболее близкого и фокусного партнера в рамках II западной антитеррористической коалиции²³.

Напротив, в Афганистане Германия сохранила в принципе и вновь стала наращивать свое военное присутствие в условиях выхода из страны французских войск (осуществлен к январю 2015 г.) в несоизмеримо большей степени, чем в случае Ирака и Сирии, ориентируясь на сотрудничество с США. Показателен и тот факт, что в случае II западной антитеррористической коалиции официальный Берлин вплоть до Брюссельского саммита НАТО (2018 г.) противился подключению к ее функционированию механизма Альянса (не в пример I коалиции), в то время как в Афганистане Германией подчеркивалось стремление использовать свои войска именно под эгидой Альянса²⁴.

Обратно пропорциональная зависимость между объемами военного присутствия и масштабом реальных угроз, исходивших для Германии, с одной стороны, из Сирии и Ирака, с другой — из Афганистана, отчетливо свидетельствовала о сохранении повышенной *геополитической* ценности последнего для ФРГ. Афганистан выступал наиболее выдвинутой на восток зоной германского политико-военного присутствия в Азии. Фактор наличия такового был исключительно важен для Германии с точки зрения ее стремления обрести положение полновесной мировой державы: провозглашение наличия «интересов Германии на Гиндукуше»²⁵, сделанное еще министром обороны ФРГ П. Штруком (2002—2005 гг.) в середине 2000-х гг.,

²³ Rede von Ursula von der Leyen // Plenarprotokoll 18/142 // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Stenografischer Bericht 142. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 2. Dezember 2015. S. 13876C—13877A.

²⁴ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1094, 07.03.2018. S. 4.

²⁵ Minister Struck stellt Projektplanung der Bundeswehr vor // BMVg. 05.12.2002. URL: https://web.archive.org/web/20021219205339/http://www.bmvg.de/sicherheit/021205_pk_projekte.php (accessed: 06.06.2021).

оставалось полностью актуальным для внешней политики ФРГ во второй половине 2010-х — начале 2020-х гг.

Подтверждением тому в марте 2018 г. также стало решение официального Берлина об увеличении более чем на 30 % — до отметки в 1,3 тыс. солдат и офицеров — «потолка» контингента в составе сил миссии «Решительная поддержка» (см. табл. 1). Это привело к тому, что ФРГ заняла второе место (после США, обогнав Великобританию) в списке 39 государств-участников и партнеров НАТО с точки зрения объемов задействования их войск в проведении операции «Решительная поддержка»²⁶.

Параллельно стали расти и расходы на деятельность германского контингента: в сравнении с годичным периодом, предшествовавшим решению об увеличении численности (с апреля 2017 г. по март 2018 г.), в следующие 12 месяцев они выросли почти на 15 %, а с апреля 2020 г. по март 2021 г. — уже более чем на 50 %²⁷.

Исходя из парламентских мандатов, рассматриваемое решение было принято не позднее октября 2017 г.²⁸ Чем оно было вызвано? Прежде всего, продолжением линии на упрочение позиций на севере Афганистана. Угроза, исходившая от отрядов «Исламского государства», стала в реалиях 2017—2018 гг. снижаться, однако ключевой причиной тому являлись успехи отнюдь не правительственных войск и государств — участников миссии «Решительная поддержка», а противоположной силы — «Талибана», начавшего рассматривать ИГ как конкурента и стремившегося к его вытеснению из зоны своих интересов. Присутствие афганских талибов, особенно в сельской местности, существенно расширилось по сравнению с серединой 2010-х гг. и

²⁶ Рассчитано автором на основе: Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures // NATO. June 25, 2019. URL: <https://rs.nato.int/rsm/newsroom/key-facts-and-figures> (accessed: 06.06.2020).

²⁷ Рассчитано автором на основе данных табл. 1.

²⁸ См.: Antrag der Bundesregierung, Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/21, 25.10.2017. S. 4.

тем более поздним и зрелым периодами деятельности МССБ. В таких условиях усилия государств-участников и партнеров НАТО прежде всего сосредоточились на укреплении обороны городов, главным образом административных центров. В случае бундесвера таковыми оставались Мазари-Шариф, Кундуз и Баграм. В первом случае германские военные создали саперную школу, где инструкторы занимались обучением афганских военных разминированию и установке мин, а также существенно усилили охрану базы «Мармаль», особенно аэродрома²⁹.

Традиционно, на протяжении всего периода существования МССБ одним из основных факторов роста военного присутствия Германии в Афганистане выступала декларируемая заинтересованность США в этом. Насколько данное (с 2018 г.) приращение усилий бундесвера коррелировалось с развитием отношений ФРГ — США?

Фактор растущего вклада Германии в проведение операции под эгидой НАТО выступал одним из немногих «смягчителей» растущей напряженности в отношениях двух держав, проявившейся в наиболее отчетливых формах после прихода к власти администрации Д. Трампа (январь 2017 г.). Как и в ходе предшествующих кризисов доверия (главным образом в преддверии и в ходе иракских и ливийских событий в 2003 и 2011 гг.), усиление присутствия ФРГ в Афганистане позиционировалось практическим выражением трансатлантической солидарности. Это было тем более важно в условиях требований (часто предъявляемых в ультимативной форме) 45-го президента США к Германии в смысле ускорения роста ее военного потенциала и расходов, несения большей практической нагрузки в рамках деятельности НАТО на широком спектре направлений деятельности Альянса. Безусловно, рост численности контингента (эквивалентный двум неполным ротам) бундесвера в составе миссии

²⁹ Antrag der Bundesregierung, Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1094, 07.03.2018. S. 5.

«Решительная поддержка» являлся шагом навстречу США, однако не следует преувеличивать его масштаба.

Не менее справедливо было и обратное — официальный Берлин использовал активность США в Афганистане, ведущих активные боевые действия против «Талибана» (для чего было задействовано 5,4 тыс. военнослужащих из числа ударных подразделений — прежде всего, ССО (Glatz & Kaim, 2019, pp. 2—4)), для сохранения своего присутствия в стране. Соответственно, с этой точки зрения рост контингента бундесвера отвечал интересам, прежде всего, самого Берлина и лишь затем — Вашингтона.

Показательны в этой связи время принятия (октябрь 2017 г.) и реализации (март 2018 г.) рассматриваемого решения о наращивании германского контингента.

Первая хронологическая точка — это отчетливое возникновение глубокого, прецедентного для ФРГ с момента ее основания кризиса, связанного с формированием коалиционного правительства, вторая — момент его преодоления. В данной, весьма непростой для себя, ситуации германский истеблишмент продемонстрировал завидную последовательность в вопросах планирования и осуществления усиления присутствия в Афганистане, что вновь показывало особую значимость данного направления для официального Берлина.

В этой связи следует подчеркнуть наблюдаемую с 2018 г. связь для действий Германии между демонстрацией готовности, а также способности наращивать военные усилия в Афганистане и поиском формулы мира в данной стране. Позиция Берлина в отношении афганского «Талибана» стала постепенно дрейфовать от жестко непримиримой³⁰ в сторону готовности к контактам с ним. Так, германская сторона весьма позитивно оценила первый с 2001 г. (!) факт достижения договоренностей о прекращении

огня между официальным Кабулом и «Талибаном» на период 15—17 июня 2018 г. (в период празднования Ураза-Байрама)³¹.

«Уйти, остаться невозможно?»: попытки ФРГ сохранить военное присутствие в Афганистане и их неудача

Растущее внимание Берлина, все более переходящее в обеспокоенность, привлекали к себе стартовавшие в сентябре 2018 г. переговоры между США и афганскими талибами. В характерной для себя манере предельного подчеркивания «особости» США и стремления к двусторонним, а отнюдь не многосторонним переговорам администрация Д. Трампа стремилась найти решение «афганской проблемы», достаточно ограниченно учитывая интересы государств-партнеров по операции «Решительная поддержка» под эгидой НАТО. Прежде всего, это положение относилось к ФРГ, ставшей среди стран — участниц Евroatлантического сообщества наиболее приоритетным объектом критики и попыток давления со стороны 45-го президента США.

На начальных стадиях переговоров в обмен на всеобщее прекращение огня и начало интегрирования талибов в действующую вертикаль власти в Афганистане (то есть превращения ее в коалиционную) администрация Д. Трампа была готова вывести ударные части (5,4 тыс. солдат и офицеров), несущие основную нагрузку в борьбе с антиправительственными формированиями в течение первых 4,5 месяцев с момента заключения договоренностей. При этом в Афганистане оставалось бы еще 8,6 тыс. военнослужащих — военных инструкторов, персонала баз, что теоретически позволяло продолжать деятельность сил миссии «Решительная поддержка» (Glatz & Kaim, 2019, pp. 2—4). В свою очередь, «Талибан» последовательно проводил линию на обеспечение полного обнуления иностранного военного присутствия на территории Афганистана.

³⁰ См.: Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/21, 25.10.2017. S. 5—6.

³¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/7726, 13.02.2019. S. 5.

Какова была направленность шагов, предпринимаемых на данном этапе ФРГ? Берлин последовательно демонстрировал неизменный интерес к сохранению своего военного присутствия в Афганистане. В феврале 2019 г. мандат контингента бундесвера был вновь пролонгирован Бундестагом с сохранением «потолка» численности войск и ростом финансирования неизменным³².

11 марта 2019 г. в Афганистан прибыл глава МИД ФРГ Х. Маас. Основным пунктом его визита стал г. Мазари-Шариф — он посетил расположение германского контингента на базе «Мармаль», а также место, где были помещены таблички с именами погибших на афганской территории военнослужащих бундесвера³³. Отметив, что ситуация как в стране в целом, так и в северных провинциях в частности была далека от спокойной, Х. Маас подчеркнул готовность Берлина и в дальнейшем вносить заметный вклад в попытки приближения Афганистана к состоянию стабильности³⁴. Символично, что уже 19 марта 2019 г. в страну прибыл с визитом и генерал-инспектор бундесвера (высшая военная должность в ФРГ) Э. Цорн³⁵. Тем самым Германия посылала отчетливый «сигнал» о своей готовности сохранить длительное присутствие в Афганистане.

Стремясь обеспечить собственный, параллельный США, выход на «Талибан», германская сторона проявила повышенную заинтересованность в улучшении отношений с Пакистаном. Симптоматично, что после посещения германских войск в Афганистане 11 марта 2019 г. Х. Маас прибыл с визитом в

Исламабад³⁶. Несмотря на признаваемую неполную легитимность «селективного» правительства И. Хана, в августе 2019 г. по инициативе германской стороны А. Меркель провела с ним продолжительные телефонные переговоры, детально обсуждая ситуацию в Афганистане³⁷.

С одной стороны, данные шаги дали весьма ограниченный практический результат. Несмотря на неоднократные срывы переговоров, 29 февраля 2020 г. между США и «Талибаном» было подписано «рамочное соглашение», по сути, выступавшее попыткой заключения «стратегической сделки». В ответ на принятие «Талибаном» обязательств по отказу от поддержки структур международного терроризма и прекращения огня с последующим участием в создании коалиционных правительственных структур (данное положение выглядит весьма сомнительным к выполнению, учитывая готовность и в значительной мере способность движения к принятию единоличной власти в Афганистане) администрация Д. Трампа согласилась на полный вывод своих войск в течение 14 месяцев³⁸. Официальный Берлин де-юре и де-факто признавал зависимость обеспечения своего присутствия в Афганистане от фактора сохранения войск США — в собственно военном, а значит, и политическом плане (Glatz & Kaim, 2020, p. 1). Соответственно, реализация «стратегической сделки» делала безальтернативным и вывод германских войск — неготовых и неспособных в одиночку вносить свой вклад в обеспечение стабильности в Афганистане.

³² Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/7726, 13.02.2019. S. 4.

³³ Foreign Minister Maas on his trip to Afghanistan and Pakistan // Deutsche Botschaft Kabul. March 11, 2019. URL: <https://afghanistan.diplo.de/af-en/aktuelles/-/1899014> (accessed: 06.06.2020).

³⁴ Ibid.

³⁵ 365 Tage im Amt: Ein Interview mit Generalinspekteur Eberhard Zorn // BMVg. 17.04.2019. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/interview-generalinspekteur-eberhard-zorn-40854> (accessed: 06.06.2020).

³⁶ Foreign Minister Maas on his trip to Afghanistan and Pakistan // Deutsche Botschaft Kabul. March 11, 2019. URL: <https://afghanistan.diplo.de/af-en/aktuelles/-/1899014> (accessed: 06.06.2020).

³⁷ Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem pakistanischen Premierminister Imran Khan // Bundeskanzleramt. 23.08.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/bundeskanzlerin-merkel-telefoniert-mit-dem-pakistanischen-premierminister-imran-khan-1663518> (accessed: 06.06.2020).

³⁸ Dobbins J. The First Step on a Long Path to Peace in Afghanistan // RAND Corporation. February 27, 2020. URL: <https://www.rand.org/blog/2020/02/the-first-step-on-a-long-path-to-peace-in-afghanistan.html> (accessed: 06.07.2021).

На фоне заключения договоренностей от 29 февраля 2020 г. возникал вопрос о целесообразности новой пролонгации мандата германского контингента в составе миссии «Решительная поддержка». Однако в преддверии ее подписания федеральное правительство получило санкцию Бундестага на годичное — до 31 марта 2021 г. — продление мандата, притом с сохранением неизменным «потолка» войск и новым ростом объемов финансирования, превысившим 0,4 млрд евро³⁹. Тем самым Берлин подчеркнул исключительную заинтересованность в сохранении военного присутствия в Афганистане. Вместе с тем уже стали предприниматься шаги на случай реализации «стратегической сделки» между США и «Талибаном»: в июле 2020 г. — апреле 2021 г. в ФРГ было вывезено 0,5 тыс. контейнеров с военным имуществом⁴⁰.

Германский истеблишмент надеялся на пересмотр решения США о выводе своих войск, что обуславливалось достаточно широким спектром факторов. Пандемия COVID-19 (осознание масштаба которой пришло позже заключения «стратегической сделки» 29 февраля 2020 г.), приведя к частичной «заморозке» мирополитических процессов, одним из своих следствий имела объективное замедление темпов вывода войск США из Афганистана. Более чем спорным уже в 2020 г. выглядела возможность соблюдения «Талибаном» условий договоренностей — их фактический срыв мог привести и к их формальному аннулированию. Наконец, наибольшие надежды Германия возлагала на смену президента США по итогам выборов в ноябре 2020 г. Действительно, победителем на них был официально признан демократ Дж. Байден, администрация которого практически на 180 градусов изменила характер отношения к ФРГ, демонстрируя заинтересованность Вашингтона в восстановлении

полноценных союзнических отношений в увязке с признанием обеспокоенностей партнера (как минимум де-юре).

В начале февраля 2021 г. администрация Дж. Байдена подчеркнула, что окончательного решения по реализации договоренностей с «Талибаном» нет — требуется время для оценки ситуации и выработки итоговой схемы поведения⁴¹. Это означало, что с высокой долей вероятности военное присутствие США в Афганистане сохранится по состоянию на 1 мая 2021 г.⁴² При этом общая численность войск США уже резко сократилась — с 14 до 3,5 тыс., то есть в 4 раза⁴³, что свидетельствовало о достаточно динамичном процессе вывода войск. На этом фоне, игнорируя критическое отношение значительной части экспертного сообщества внутри ФРГ (Glatz & Kaim, 2020; Lacher, 2021), власти страны в конце февраля 2021 г. «продавили» очередную пролонгацию мандата контингента бундесвера в составе *Resolute Support*, притом не изменился его «потолок» (1,3 тыс. военнослужащих) и почти не сократилось финансирование (почти 0,4 млрд евро). Однако показательно, что мандат был продлен лишь до 1 февраля 2022 г.⁴⁴

Официальный Берлин неправильно трактовал паузу в принятии окончательного

⁴¹ Jenkins B.M. Getting Out of Forever Wars: What Are Biden's Options in Afghanistan? // RAND Corporation. March 12, 2021. URL: <https://www.rand.org/blog/2021/03/getting-out-of-forever-wars-what-are-bidens-options.html> (accessed: 06.06.2021).

⁴² Dobbins J. The Biden Administration's Afghanistan Challenge // RAND Corporation. March 16, 2021. URL: <https://www.rand.org/blog/2021/03/the-biden-administrations-afghanistan-challenge.html> (accessed: 06.06.2021).

⁴³ Biden will withdraw all U.S. forces from Afghanistan by Sept. 11, 2021 // Washington Post. April 13, 2021. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/biden-us-troop-withdrawal-afghanistan/2021/04/13/918c3cae-9beb-11eb-8a83-3bc1fa69c2e8_story.html (accessed: 06.06.2021).

⁴⁴ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support für die Ausbildung, Beratung und Unterstützung der afghanischen nationalen Verteidigungs- und Sicherheitskräfte in Afghanistan // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/26916, 24.02.2021. S. 2—4.

³⁹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 19/17287, 19.02.2020. S. 4—5.

⁴⁰ Der Abzug aus Afghanistan // BMVg, 23.04.2019. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/schwerpunkte/abzug-afghanistan> (accessed: 06.07.2020).

решения США — вместо «+» она в итоге получила значение «-»: 13 апреля 2021 г. администрация Дж. Байдена приняла окончательное решение о выводе войск. Дата первоначально была смещена с 1 мая на 11 сентября 2021 г.⁴⁵, что, разумеется, не меняло сути решения. Оно оказалось исключительно болезненным для истеблишмента ФРГ, что не могло не осознаваться в Белом доме: стремясь «подсластить пилюлю», в Берлин в этот день прибыл глава военного ведомства США Л. Остин⁴⁶. Сам факт визита министра (сложно представляемый в президентство Д. Трампа), а также характер переговоров и подчеркнутое стремление увеличить военное присутствие США в ФРГ (в противовес планам по его масштабному сокращению при Д. Трампе) иллюстрировали заинтересованность максимально ослабить негативное впечатление от планов США на афганском направлении.

США поставили Берлин в непростое положение, заставив его резко менять свою афганскую стратегию в очень сжатые сроки — тем более что обозначилась перспектива вывода войск США ранее, чем первоначально озвучивалось — уже к 4 июля 2021 г. (Дню независимости)⁴⁷. ФРГ проявила оперативность: поддержав на уровне НАТО решение о досрочном прекращении деятельности миссии «Решительная поддержка», германская сторона уже в конце апреля представила детальный план вывода войск (что свидетельствовало о его подготовке заранее) и стала планомерно его осуществлять. На территорию ФРГ было вывезено 800 контейнеров с военным имуществом, включающим почти 120 единиц боевой и вспомогательной назем-

ной бронетехники и шесть вертолетов⁴⁸. Вся созданная с участием Германии военная инфраструктура (главным образом на базе «Мармаль») безвозмездно передавалась властям Афганистана, притом было прекращено действие соглашения о временной передаче ФРГ соответствующих площадей на территории страны⁴⁹.

23 июня 2021 г. в Бундестаге состоялось обсуждение итогов использования бундесвера в Афганистане: вопреки весьма оптимистичной оценке министра обороны и председателя нижней палаты парламента (ХДС) остальные политические силы, прежде всего «Левая», «Зеленые» и «Альтернатива для Германии», подчеркнули неудачу 20-летних германских (и в целом многонациональных) усилий по обеспечению безопасности в Афганистане⁵⁰. С критическими оценками выступили представители свободных демократов и даже социал-демократов⁵¹, входившие в состав правительства «большой коалиции».

30 июня 2021 г. последние военнослужащие бундесвера убыли из Афганистана на родину. Символично, что они принадлежали к ССО и вылетали с аэродрома базы «Мармаль» — ключевого военного объекта с ведущим участием бундесвера в составе гарнизона⁵². Следует отметить, что военное присутствие ФРГ было окончательно свернуто всего за несколько дней (примерно за декаду) до совершения этого же акта самими США. Эти жесты должны были свидетельствовать о тактических успехах Германии в Афганистане, являясь, однако, слабым позитивным информационным фоном для стратегического провала.

⁴⁵ Biden will withdraw all U.S. forces from Afghanistan by Sept. 11, 2021 // Washington Post. April 13, 2021. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/biden-us-troop-withdrawal-afghanistan/2021/04/13/918c3cae-9beb-11eb-8a83-3bc1fa69c2e8_story.html (accessed: 06.06.2021).

⁴⁶ US-Amtskollege Austin zu erstem offiziellen Besuch bei Kramp-Karrenbauer // BMVg. 13.04.2021. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/us-amtskollege-austin-besuch-kramp-karrenbauer-5054716> (accessed: 06.06.2021).

⁴⁷ Der Abzug aus Afghanistan // BMVg. 23.04.2019. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/schwerpunkte/abzug-afghanistan> (accessed: 06.06.2021).

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Gemischte Bilanz des 20-jährigen Bundeswehreinsetzes in Afghanistan // Deutscher Bundestag. 23.06.2021. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2021/kw25-de-aktuelle-stunde-afghanistan-846928> (accessed: 06.06.2021).

⁵¹ Ibid.

⁵² Bundeswehr: der Abzug aus Afghanistan // Tagesschau. 30.06.2021. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/afghanistan/bundeswehr-abzug-afghanistan-107.html> (accessed: 06.06.2021).

Заключение

Несмотря на настойчивые попытки властей Германии сохранить военное присутствие в Афганистане, оно было свернуто, притом в ускоренном режиме и полностью: в отличие от США (и Турции) официальный Берлин в принципе не стал обозначать планов по сохранению символического контингента. С одной стороны, ситуация первой половины 2021 г. вновь продемонстрировала зависимость ФРГ от США в военно-политическом отношении, а с другой — она и ликвидировала значимое направление таковой. На других участках (прежде всего в Африке) степень ее полноты намного ниже.

В целом события апреля-июня 2021 г. на афганском направлении стали крупным провалом внешнеполитической стратегии ФРГ в целом. Эта неудача чувствительна для действующего истеблишмента как на ближайшую (с учетом выборов в Бундестаге в сентябре 2021 г.), так и более отдаленную перспективу — фактор наличия группировки бундесвера на Среднем Востоке выступал одним из важнейших компонентов обеспечения

движения ФРГ к положению полновесного глобального игрока. Восполнить образовавшуюся брешь будет весьма непросто; вероятнее всего, следует ожидать дальнейшей активизации политико-дипломатической и военной активности Германии в Западной, а также Северной Африке. При этом вопрос о целесообразности колоссальных разноплановых вложений в обеспечение безопасности Афганистана будет явно или латентно, но неизменно вставать при пролонгации каждого сколько-нибудь масштабного с точки зрения используемых ресурсов мандата Бундестага.

Проблемой для ФРГ, безусловно, станет развитие ситуации в самом Афганистане: с высокой долей вероятности «Талибан» окажется способен полностью или почти полностью «обнулить» результаты деятельности ФРГ по обеспечению безопасности в Афганистане (с опорой на нынешний официальный Кабул). В реалиях 2021 г. возможности Германии противодействовать этому весьма ограничены, и изменение данного положения станет исключительно сложной задачей во внешней политике Берлина на перспективу.

Поступила в редакцию / Received: 01.08.2020

Принята к публикации / Accepted: 10.06.2021

Библиографический список / References

- Власов Н.А.* Уроки Гиндукуша: миссия бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 3. С. 108—121. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.309 [Vlasov, N. A. (2016). Lessons of the Hindu Kush: The mission of the Bundeswehr in Afghanistan and its impact on German security policy. *Saint Petersburg State University Bulletin. Series 6. Political Science. International relationships*, (3), 108—121. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2016.309>]
- Егоров А.И.* Стратегия Германии в конфликте вокруг Афганистана (2001—2003 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. 2012. Т. 11. № 1. С. 91—95. [Egorov, A. I. (2012). German strategy in the conflict over Afghanistan (2001—2003). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 11(1), 91—95. (In Russian).]
- Михайлин К.Н.* НАТО и ФРГ в начале XXI века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009а. № 1. С. 57—60. [Mikhailin, K. N. (2009a). NATO and Germany at early XXI century. *Scientific Bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political Science*, (1), 57—60. (In Russian).]
- Михайлин К.Н.* ФРГ и НАТО в Афганистане (2001—2008 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009б. № 101. С. 21—27. [Mikhailin, K. N. (2009b). The FRG and NATO in Afghanistan (2001—2008). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, (101), 21—27. (In Russian).]
- Погорельская С.В.* Политика ФРГ в Афганистане: гражданский и военный вектор // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 3. С. 190—209. [Pogorelskaya, S. V. (2012). German policy in Afghanistan: Civil and military vectors. *Current Problems of Europe*, (3), 190—209. (In Russian).]

- Хришкевич Т.Г. Зарубежные миссии бундесвера в начале XXI века // Псковский военно-исторический вестник. 2016. № 2. С. 176—183. [Khrishkevich, T. G. (2016). Foreign mission of the Bundeswehr in the early XXI century. *Pskov Bulletin of Military History*, (2), 176—183. (In Russian).]
- Bindenagel, J. D. (2010) Afghanistan: The German factor. *Prism*, 1(4), 95—112.
- Birtsch, N. (2017). Die USA setzen ihr militärisches Engagement in Afghanistan fort. *SWP-Aktuell*, (65), 1—4.
- Glatz, R. L., & Kaim, M. (2019). Der Wandel der amerikanischen Afghanistan-Politik. Folgen für die “Resolute Support Mission” der Nato. *SWP-Aktuell*, (11), 1—8.
- Glatz, R. L., & Kaim, M. (2020). Mandat verlängern — Abzug vorbereiten. Die Folgen des Abkommens der USA mit den Taliban vom Februar 2020. *SWP-Aktuell*, (18), 1—4. <https://doi.org/10.18449/2020A18>
- Glatz, R. L., Hansen, W., Kaim, M., & Vorrath, J. (2018). Die Auslandseinsätze der Bundeswehr im Wandel. *SWP-Studie*, (7), 1—52.
- Hett, J. (2005). Provincial Reconstruction Teams in Afghanistan. Das amerikanische, britische und deutsche Modell. *ZIF Studien*, 1—30.
- Hilpert, C. (2014). *Strategic cultural change and the challenge for security policy: Germany and the Bundeswehr's deployment to Afghanistan*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9781137383792>
- Hochwart, M. A. (2009). *The provincial reconstruction teams in Afghanistan — a model for future nation-building operations*. Kansas: United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, School of Advanced Military Studies.
- Kaim, M. (2013). Deutschlands militärischer Beitrag in Afghanistan nach 2014. *SWP-Aktuell*, (45), 1—4.
- Lacher, W. (2021). Unser schwieriger Partner. Deutschlands und Frankreichs erfolgloses Engagement in Libyen und Mali. *SWP-Studie*, (3), 1—39. <https://doi.org/10.18449/2021S03>
- Lombardi, B. (2008). All politics is local: Germany, the Bundeswehr, and Afghanistan. *International Journal*, 63(3), 587—606.
- Noetzel, T., & Rid, T. (2009). Germany's options in Afghanistan. *Survival*, 51(5), 71—90. <https://doi.org/10.1080/00396330903309865>
- Noetzel, T., & Schreer, B. (2008). Counter—what? Germany and counter-insurgency in Afghanistan. *The RUSI Journal*, 153(1), 42—46. <https://doi.org/10.1080/03071840802002094>
- Paul, M. (2009). CIMIC in the ISAF Mission. Conception, implementation and development of civil-military cooperation in the Bundeswehr abroad. *SWP Research Paper*, (5), 1—30.
- Roos, U. (2010). *Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH. <https://doi.org/10.1007/978-3-531-92355-0>
- Rudolf, P. (2013). ISAF geht — Rückzug oder Abzug? Was kommt danach? *Kompass (Katholische Militärseelsorge)*, (3), 7—8.
- Wörmer, N. (2013). Afghanistan am Scheitelpunkt der Transitionsphase. *SWP-Aktuell*, (14), 1—8.

Сведения об авторе: Трунов Филипп Олегович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН; ORCID: 0000-0001-7092-4864; e-mail: ltrunov@mail.ru

About the author: Trunov Philipp Olegovich — PhD in Political Sciences, Senior Research Fellow, Department of Europe and America, INION RAS; ORCID: 0000-0001-7092-4864; e-mail: ltrunov@mail.ru